

Лескина Седа Витальевна, Слабко Юлия Владимировна

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ способов сохранения диминутивности при переводе художественных текстов с русского языка на английский и наоборот. Описываются особенности диминутивов как эмотивных языковых знаков, сохранение которых обеспечивает полноту перевода. Функционирование категории диминутивности анализируется на лексическом и синтаксическом уровнях с выделением общих и отличительных черт в русском и английском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Küpper N.** Bild + Text. Journalisten- Werkstatt 98. Freilassing: Oberauer, 1998. 124 S.
8. **Küpper N.** Blickaufzeichnung. Erforschung des Leserverhaltens beim Zeitunglesen // DD-Sonderbeilage. № 31. Forschungsprojekt Blickaufzeichnung. Ostfildern: Deutscher Drucker Verlag, 1989. S. 97-104.
9. **LaRoche W.** Einführung in den praktischen Journalismus. München: List, 1985. 327 S.
10. **SPIEGEL.** 2016. № 27 (5). Juli.

ON CERTAIN PECULIARITIES OF HEADLINE AS ONE OF THE KEY STRUCTURAL ELEMENTS OF PUBLICISTIC MATERIAL IN THE RUSSIAN AND GERMAN PRESS

Lenkova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Esenin
talenk@yandex.ru

The article provides comparative analysis of the Russian and German media-linguists' views on the headline problem, its typology and the functions it performs as a compositional and structural element of a newspaper article. The author aims to identify the basic types of headlines in the Russian and German press, to analyze the different views on the role and place of a headline in publicistics.

Key words and phrases: headline; headline structure; nominative and predicative headlines; compositional and verbal headline structure; newspaper article.

УДК 415.61

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ способов сохранения диминутивности при переводе художественных текстов с русского языка на английский и наоборот. Описываются особенности диминутивов как эмотивных языковых знаков, сохранение которых обеспечивает полноту перевода. Функционирование категории диминутивности анализируется на лексическом и синтаксическом уровнях с выделением общих и отличительных черт в русском и английском языках.

Ключевые слова и фразы: диминутивность; эквивалент; выразительная функция; лексический уровень; синтаксический уровень; фразеологизм.

Лескина Седа Витальевна, д. филол. н., доцент
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Челябинске*
seda-70@mail.ru

Слабко Юлия Владимировна
Челябинский институт экономики и права имени М. В. Ладощина
Utya_1@mail.ru

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ДИМИНУТИВНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Во многих случаях попытки использования английских диминутивных форм в качестве эквивалентов русских диминутивов оказываются невозможными или стилистически ущербными, поскольку делают коммуникативную ситуацию непривычной для реципиента. С точки зрения необходимости достижения адекватного перевода семантическая категория диминутивности ставит перед переводчиком проблемы, связанные с невозможностью сохранить амбивалентный характер отношения к объекту номинации, связанный с использованием диминутива в языке оригинала.

Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие. В любом случае эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества [3, с. 82].

А. В. Фёдоров определял полноценность перевода как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему, где полноценность состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы перевода путём воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям» [7, с. 162].

Поскольку диминутивы являются эмотивными языковыми знаками, проблема сохранения выразительной функции при переводе приобретает особую значимость, т.к. необходимо принципиально сохранить и передать две составляющие выразительного содержания – полярность и эмоциональность. Именно поэтому

рациональность и полноценность перевода элементов, содержащих диминутивы, играет очень важную роль для эквивалентности и адекватности перевода. Таким образом, следует провести анализ текстов на предмет определения языковых средств, которые не совпадают с элементами оригинала по формальным признакам, но выполняют аналогичную выразительную функцию в целом. Иногда английский вариант русских диминутивов не может быть полноценным, выполняющим выразительную функцию в полной мере. В этом случае следует говорить об особенностях сохранения диминутивности при переводе.

Компаративный анализ английских вариантов русского текста художественных произведений на языке оригинала и в переводе продемонстрировал особенности передачи диминутивности при языковом переходе. Подобные особенности могут проявляться несколькими способами, которые мы рассмотрим подробно.

Способ 1. Невключение диминутивности в английский вариант текста.

«Как здоровье **тещеньки**, разрешите узнать?» [4, с. 8].

«How's your mother-in-law, **might I inquire?**» [10, p. 20].

Здесь наблюдается потеря выразительности через утраченность эмотивно-оценочного компонента значения диминутива. Как было отмечено ранее, эмосема «ласкательность» демонстрирует не столько набор эмоций и чувств, сколько полярность диминутива – положительную, поскольку также есть и отрицательно заряженные единицы. Утрата словом *mother-in-law* эмотивно-оценочной окрашенности не позволяет причислить его ни к словам положительного полюса, ни к словам отрицательного, в то время как в русском варианте диминутив «тёщенька» не только показывает отрицательную окрашенность знака, но и является явно выраженным антифразисом, т.е. «говорением» наизнанку, построенным на контрасте формально одобрительного значения этого слова с неодобрительным смыслом, который не может быть представлен микроконтекстом, но явно присутствует в задаваемом вопросе. Иными словами, явное иронично-саркастическое отношение к теще главного героя, прослеживаемое в тексте языка оригинала, утрачивается при переводе. Таким образом, не включение диминутива в английский вариант и отсутствие диминутивности, выраженной каким-либо другим способом, лишает английскую версию контекста определенной степени выразительности.

Невключение собственно диминутива в вариант перевода наблюдается в следующих примерах. Ср.:

...помощник мага... внезапно вытащил из-за уха у кота собственные Римского золотые **часы** с цепочкой...

«Ваши **часики?** Прошу получить», – развязно улыбаясь, сказал клетчатый [2, с. 126].

...he made a pass beside the cat's ear and pulled out of it Rimsky's gold **watch** and chain...

«Your **watch**, sir? There you are», – said the man in checks [9, p. 120].

В русском высказывании посредством включения в контекст диминутива «часики» создаётся игриво-ироническая тональность, которая теряется по причине использования нейтральной лексики *watch* (= 'часы').

Таким образом, можно утверждать, что при переходе с русского языка на английский диминутивность была утеряна, выразительная функция искажена, что позволяет говорить о неполноценности перевода.

Отсутствие диминутивов и диминутивности, обуславливающее снижение выразительности в версии на английском языке, также наблюдается и в других примерах. Ср.:

Безенчук отчаянно махнул рукой, остановился и зашептал вслед Воробьянинову: «Уступлю за тридцать два **рублика**» [4, с. 12].

Bezenchuk waved his hand in despair and called after Vorobyeninov in a whisper: «I'll make it thirty-two **roubles**» [10, p. 23].

За час до прихода вечернего почтового поезда отец Федор, в коротеньком, чуть ниже колен пальто и с плетеной **корзинкой**, стоял в очереди у кассы и боязливо поглядывал на входные двери [4, с. 21].

An hour before the evening mail-train was due in, Father Theodore, dressed in a short coat which came just below the knee, and carrying a wicker **basket**, stood in line in front of the booking-office and kept looking apprehensively at the station entrance [10, p. 40].

Рассмотрим функционирование данного способа при переводе с английского на русский язык.

– I'm going to give information about him to the district attorney that will certainly interest a Grand Jury [11, p. 24].

– Я собираюсь передать окружному прокурору кое-какую информацию об этом **итальяшке**, которая наверняка заинтересует большое жюри [8, с. 36].

Следует отметить, что в языке оригинала отсутствует диминутив «итальяшка», использование которого обусловлено содержанием книги. Диминутив демонстрирует пейоративное отношение говорящего к герою-итальянцу. В оригинальной версии пейоративность в данном контексте отсутствует, отношение говорящего к герою-итальянцу не вербализовано никаким способом. В версии оригинала пейоративное отношение к представителю «коза ностры» (чем и обусловлено подобное отношение) демонстрируется далее в макроконтексте через включение в описание ругательства «sockroach». Однако в русской версии также присутствует ругательный сленгизм. Получается, что включение в микроконтекст перевода диминутива представляет его (микроконтекст) более выразительным и экспрессивным.

Способ 2. Передача диминутивности на языковом уровне, отличном от языка оригинала.

– Вы посидите **минуточку** здесь с товарищем Бездомным, а я только сбегаю на угол [2, с. 44].

– You stay here a **minute** with comrade Bezdomny while I run round the corner, **will you?** [9, p. 41].

Как видно из приведённых примеров, в обоих вариантах присутствует диминутивность. В русском варианте она передаётся лексическим диминутивом «минуточка», в английском – грамматической конструкцией, разделительным вопросом. Смягчение просьбы через использование разделительного вопроса в английском

предложении является синтаксическим способом передачи диминутивности [6, с. 7-8]. В оригинальной версии предложение является скорее императивным, без явной просьбы. Учитывая особенность ситуации, описываемой в данном микроконтексте, диминутивность здесь необходима для снижения категоричности императива или для смягчения завуалированной просьбы и придания ей более мягкой интонации. Сохранение подобной модальности в английском варианте не представляется возможным через лексический диминутив, поскольку слово «minute» не используется с диминутивным суффиксом. Таким образом, для сохранения тональности и модальности переводчик использовал синтаксический диминутив – грамматическую конструкцию.

«Never mind it now. **You'd just better get back to the boarding house**». – *She turned to the girls* [11, p. 4].

«Да уж не до этого! **Ступай-ка быстрее домой**». – *Кристи повернулась к девушкам* [8, с. 5].

*The doctor is in with Peggy. **You'd better hurry, man*** [11, p. 5].

«У Пегги доктор», – *предупредил один из них*. – «Ты, мужик, **поторопись-ка**» [8, с. 6].

В приведённых выше примерах в русском языке смягчённость просьбы и фамильярность обращения выражаются лексическими диминутивами «ступай-ка» и «поторопись-ка», в которых сема диминутивности наращается присоединением постфикса *-ка-* к глаголам. В английском языке диминутивы-глаголы нами обнаружены не были, и ни один из отечественных и зарубежных языковедов не описывал диминутивы-глаголы в английском языке. Однако переводчик сохранил диминутивность для выражения мягкости и интимизации просьбы через грамматическую конструкцию «You'd better», что позволяет распределить выражение диминутивности в языке оригинала и в переводе по двум уровням – лексическому и синтаксическому соответственно.

На синтаксическом уровне диминутивы представлены не только грамматическими конструкциями-предложениями, но и словосочетаниями, составными частями которых чаще всего выступают нейтральное существительное и определяющее его прилагательное – «small», «little», «tiny» и др. Ср.:

*Оставшись один, отец Федор с минуту подумал, сказал: «Женщинам тоже тяжело» – и вытянул из-под кровати **сундучок**, обитый жемчужной материей* [4, с. 24].

*Left alone, Father Theodore thought for a moment, muttered: «It's no joke for women, either," and pulled out a **small tin trunk** from under the bed»* [10, p. 44].

– *Спокойно, спокойно. За дело берусь я. Заседание продолжается. Кстати, нам с вами нужно заключить небольшой **договорчик*** [4, с. 33].

– *Take it easy. I'll take charge. The hearing is continued. Incidentally, you and I will have to conclude a **little deal*** [10, p. 53].

В примерах видно, что лексические диминутивы «сундучок» и «договорчик» заменены синтаксическими диминутивами-словосочетаниями «a small tin trunk» и «a little deal».

Способ 3. Замена диминутивов фразеологизмами.

*Толстые желтые лучи солнца лежали на его плечах, как эполеты. Вид у него был несколько смешной, но необыкновенно торжественный. Двоковокнутые стекла пенсне лучились белым прожекторным светом. Молодые стояли, как **барашки*** [4, с. 9].

*The wide golden rays of the sun fell on his shoulders like epaulettes. His appearance was slightly comic, but singularly impressive. The biconcave lenses of his pince-nez flashed white like searchlights. The young couple **stood in awe*** [10, p. 20].

В английской версии «12 стульев» диминутив «барашки» заменён фразеологизмом «to stand in awe of smb» (бояться кого-л.; испытывать благоговейный трепет перед кем-л.) [1]. Следует отметить, что данная замена не изменила общей тональности контекста и выразила тональность очень точно, т.к. в оригинальной версии пришедшая к Воробьянинову «парочка» действительно стояла в ожидании, с чувством страха, что следует из макроконтраста, поэтому подобранный фразеологизм представляется идеальной заменой, выражающей и тональность, и полярность, передаваемые русским диминутивом.

– *Да вот «Нимфа»... Их три семейства с одной **торговлишки** живут* [4, с. 11].

– *It's the Nymph... Three families livin' on one **rotten business*** [10, p. 23].

Словарь английских идиом представляет фразеологизм «rotten business» как «никудашный, гнилой бизнес» [1]. Русским эквивалентом этого фразеологизма могут выступать выражения «так себе бизнес» или «гнилое дельце», что, в определённой степени, передаёт смысл диминутива «торговлишка».

– *Послушай, Тихон, – начал Ипполит Матвеевич, – не знаешь ли ты, **дружок**, что с моей мебелью* [4, с. 21]?

– *Listen, Tikhon, – began Ippolit Matveyevich. Have you any idea what happened to my furniture, **old man*** [10, p. 43]?

Английский фразеологизм «old man» является фразеологическим эквивалентом диминутива «дружок».

– *Теперь можно вздохнуть **свободненько** и говорить, что угодно* [4, с. 175].

– *Now we can be natural and **talk dirty*** [10, p. 211]!

Отмечаем, что английский фразеологизм «talk dirty» имеет значение «не стесняться в выражениях» [1]. Он не является заменителем диминутива «свободненько», но, являясь пояснением к наречию «свободненько», передаёт экспрессивность и вальяжность, вербализуемую им в русской версии.

Также замена русского диминутива английским фразеологизмом наблюдается и при переходе с английского языка на русский, например:

*Lara looked up and **playing innocent** said: «Didn't I tell you? We are going to buy Manhattan Central Hospital»* [11, p. 22].

Лара посмотрела на него невинными глазками: «А разве я вам не сказала? Мы покупаем Центральную больницу Манхэттена» [8, с. 28].

Фразеологизм *«play innocent – притворяться ангелом»* заменяет диминутив «глазками».

«Какая она, Лара Камерон?» И он неизменно отвечал: «Дамочка что надо» [Там же, с. 5].

People constantly asked him what Lara was like and he would answer: «The lady's a ten» [11, p. 4].

Неофразеологизм *«The lady's a ten – красотка на 10 баллов»* заменяет диминутив «дамочка».

Способ 4. Совпадение способов передачи диминутивности (полное и частичное).

Несмотря на многочисленные отличия в самих языках и в способах передачи диминутивности, и в русском, и в английском языках есть способ передачи диминутивности, который совпадает, – это включение самого диминутива в структуру предложения. К таким диминутивам относятся лексические и синтаксические. Ср.:

– *Она заснула. Врач не велел ее беспокоить. Вы, голубчик, вот что – сходите в аптеку* [4, с. 10].

– *She's dropped off. The doctor didn't say she was to be disturbed. Listen, dearie, run down to the chemist's* [10, p. 15].

Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс [2, с. 5].

The first of them – aged about forty, dressed in a greyish summer suit – was short, dark-haired, well-fed and bald [9, p. 5].

Таким образом, анализ текстов на языке оригинала и их перевод на другой язык позволил выделить несколько способов передачи и сохранения диминутивности при переходе с одного языка на другой.

Анализ материала позволяет резюмировать, что при переводе с одного языка на другой, т.е. при языковом переходе, переводчику часто приходится пренебрегать категорией диминутивности, что, безусловно, снижает экспрессивность и выразительность микроконтекста и может скрыть тональность и полярность высказывания, если в контекст не будут включены другие средства передачи полярности. Как показали выделенные контексты, в которых отсутствует диминутивность в варианте перевода, невключение диминутивности в вариант перевода не искажает общий смысл, однако демонстрирует более имплицитную манеру авторов, пишущих на английском языке, выражать эмоции. Использование диминутивов в речи демонстрирует открытость в выражении мягкости, ранимости, интимности и милости, что более свойственно писателям с русским менталитетом. Однако данная группа не является самой многочисленной, что ещё раз опровергает мнение некоторых зарубежных лингвистов, что диминутивность в английском языке не развита. Следует отметить, что диминутивность в английском языке реализуется достаточно разнообразными способами и на всех языковых уровнях в иерархии языка, что доказывается выделением таких способов, как замена диминутивов фразеологизмами и использование диминутивов другого языкового уровня.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь В. К. Мюллера** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller-term-2750.htm> (дата обращения: 17.10.2016).
2. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита. М.: Азбука, 2012. 480 с.
3. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.
4. **Ильф И., Петров Е.** 12 стульев. М.: Эксмо-Пресс, 2011. 364 с.
5. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь: в 2-х книгах. Изд-е 3-е испр. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 1264 с.
6. **Слабко Ю. В.** Общие и отличительные черты функционирования диминутивности в русском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2016. 23 с.
7. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. М.: Высш. шк., 1968. 396 с.
8. **Шелдон С.** Звезды сияют с небес / перевод В. Тевина. М.: Новости, 1994. 336 с.
9. **Bulgakov M.** The Master and Margarita / translated by M. Glenny. L.: Collins and Harvill Press, 1967. 448 p.
10. **Ilf I., Petrov E.** The Twelve Chairs / translated by J. Richardson. Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1997. 395 p.
11. **Sheldon S.** The Stars Shine Down. N.Y.: Harper Collins Publishers, 2012. 448 p.

THE WAYS OF DIMINUTIVE CHARACTER PRESERVATION IN TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF WORKS OF ART IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Leskina Seda Vital'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Chelyabinsk
seda-70@mail.ru

Slabko Yuliya Vladimirovna
Chelyabinsk Institute of Economics and Law named after M. V. Ladoshin
Utya_1@mail.ru

The article presents the contrast-comparative analysis of the ways to preserve the diminutive character when translating literary texts from Russian into English and vice versa. The features of diminutives as emotive language signs, which preservation ensures the completeness of translation, are described. The functioning of a diminutive category is analyzed at the lexical and syntactic levels with the emphasis of similarities and differences in the Russian and English languages.

Key words and phrases: diminutive character; equivalent; expressive function; lexical level; syntactic level; phraseological unit.